

0967

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Андреа Лоренс

**ПРИТВОРИСЬ
МОИМ ПАРНЕМ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Андреа Лоренс

Притворись моим парнем

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоренс А.

Притворись моим парнем / А. Лоренс — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08939-7

Когда тебе почти тридцать, а все вокруг уже обрели пару, может быть грустно. Впрочем, Харпер больше беспокоят проблемы с деньгами. Но отправиться на свадьбу ближайшей подруги без пары, когда твой бывший помолвлен? Это уже чересчур. Остается убедить симпатичного незнакомца притвориться ее парнем.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08939-7

© Лоренс А., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андреа Лоренс

Притворись моим парнем

The Boyfriend Arrangement

© 2018 by Andrea Laurence

«Притворись моим парнем»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

– Смеешься ты надо мной, что ли?

Себастьян Вест забарабанил кулаком по стеклянным дверям компании «Биотех». Он уже три раза сканировал пропуск, но двери не поддавались, а сновавшие внутри сотрудники его игнорировали.

– Я владею этой компанией! Вирджиния, я ведь могу тебя уволить!

Секретарь перестала делать вид, что его здесь нет, и подошла к стеклу.

– Доктор Соломон строго приказал не впускать вас, сэр.

– Да ладно тебе.

– Вам лучше обсудить это с ним, сэр. – Она развернулась и скрылась из вида.

– Финн! – Себастьян вновь забарабанил по стеклу. – Впусти меня, сукин сын!

Через секунду у двери появился партнер Себастьяна, Финн Соломон.

– Ты должен быть в отпуске.

– Да, так сказал врач, но с каких пор я беру отпуск или слушаю докторов? – Ни с каких.

И Финн не был исключением. А что касается отпуска, то за десять лет с момента создания компании он ни разу не отдыхал. Невозможно одновременно лежать на пляже и выводить на новый уровень медицинские технологии, это несовместимые занятия.

– В том-то и дело, Себастьян. Ты забыл, что два дня назад у тебя был сердечный приступ? Предполагается, что минимум две недели ты не будешь появляться в офисе.

– Легкий сердечный приступ, и то врачи не уверены в диагнозе. Меня продержали в больнице всего несколько часов. Я принимаю дурацкие таблетки, которые мне дали, чего еще ты от меня хочешь?

– Чтобы ты отправился домой. Сюда тебе все равно не попасть; пропуск не работает, а сотрудники получили команду не впускать тебя под угрозой увольнения.

Сколько усилий. Но можно хотя бы завладеть своим ноутбуком, если Вирджиния согласится его вынести. Ведь работа из дома не в счет, правда?

– Твоя почта и удаленный доступ временно отключены, чтобы ты не мог работать из дома. – Еще со времен колледжа, когда они делили одну комнату, Финн хорошо читал его мысли. Обычно это было удобно, но не сейчас. – Ты на принудительном больничном, Себастьян, и прости, но, как врач, я прослежу за его соблюдением. Две недели без тебя я как-нибудь справлюсь, но в случае твоей смерти мне это станет не под силу. Отдохни и расслабься. Съезди куда-нибудь, сходи на массаж, поработай руками, что угодно. Здесь я тебя видеть не хочу.

Себастьян чувствовал замешательство. Сразу после института они с Финном решили целиком посвятить себя созданию технологий, которые будут улучшать жизни людей, и основали эту компанию. Выигрышный союз инженера и врача позволил разработать такие устройства, как протезы и электрические инвалидные кресла, управляемые мозговыми волнами. Но похоже, десять насыщенных кофеином лет без сна и овощей на нем сказались.

Конечно, в тридцать восемь лет умирать не хотелось. Но он почти совершил прорыв в создании экзоскелета, благодаря которому парализованные люди могли бы встать на ноги. Главное, его брат мог бы встать на ноги.

– А что по поводу нового прототипа для экзозног?

– Эти люди долгое время не имели возможности ходить и смогут подождать еще две недели, пока ты восстановишься. А вот если ты скончаешься за своим письменным столом, то ждать им придется вечность. Достаточно того, что я вмонтировал дефибриллятор снаружи твоего кабинета.

Себастьян со вздохом признал: эту битву он проиграл. Они оба были упрямы, и обычно это было хорошо – ни один из них не воспринимал «нет» в качестве ответа. Но сейчас... Себастьян даже не думал, что Финн так серьезно отнесется к рекомендациям врача. Сам он планировал просто сократить рабочий день с привычных восемнадцати часов до десяти.

– Могу я хотя бы зайти и...

– Нет. Отправляйся домой. По магазинам. Просто убирайся. – Финн с ухмылкой помахал ему и ушел.

Себастьян помедлил пару секунд – не верилось, что Финн говорил абсолютно серьезно. И все же партнер не шутил, так что ему пришлось вернуться в холл и выйти на запруженный Манхэттен. Впереди маячило две недели безделья, и Себастьян совершенно не представлял, куда ему сейчас себя деть.

Он мог позволить себе практически все, от караоке в Токио до полета в Париж на частном самолете или роскошного плавания по Карибскому морю. Ничего из этого он просто не хотел.

В отличие от Финна у него не было зави симости от денег. Их семья жила в бедности, родители упорно трудились, но это никак не продвигало их по карьерной лестнице. А груз медицинских счетов после инцидента с Кенни и вовсе едва не довел их до нищеты.

Школьные стипендии и кредиты помогли Себастьяну отучиться в колледже, после которого он и сосредоточился на основании собственной компании с Финном. В конце концов компания стала приносить деньги – и много, – но он был слишком занят, чтобы заметить это. Или чтобы их тратить. Он никогда не мечтал о путешествиях или дорогих спортивных машинах и в целом не очень оправдывал статус богача.

Себастьян остановился и достал порядком поизносившийся кожаный кошелек, появившийся у него еще в старших классах. Возможно, стоит купить новый? Тем более что поблизости он видел универмаг, а ему все равно нечем заняться.

На входе в магазин он придержал дверь девушкам с покупками, которых бы хватило на несколько семестров обучения в колледже. Все они были смутно знакомы, особенно последняя – темноволосая и с ясными голубыми глазами, от взгляда которых неожиданно сильно забило сердце.

Себастьян хотел было что-то сказать, но промолчал, так и не вспомнив, откуда он знает эту девушку. Их зрительный контакт длился меньше секунды, прежде чем девушка исчезла вслед за своими подругами, а он заставил себя зайти в магазин и кратчайшим путем добрался до мужского отдела. К кошельку у него было минимум требований, так что с выбором он справился быстро.

У касс Себастьян заметил перед собой невероятной привлекательности брюнетку – ту самую, что несколько минут назад вышла из магазина. Жаль, он так и не вспомнил ее. Возможно, они встречались на одном из городских мероприятий – иногда Финн заставлял его появляться на каких-то торжествах или благотворительных вечерах. Правда, и там он в основном думал об инженерии и роботах. Но оказалось, что в эти мысли было погружено не все его сознание. У него сохранилось достаточно мужского чутья, чтобы обратить внимание на высокую, стройную фигуру, длинные каштановые волосы, большие голубые глаза и пухлые губы. Да ее невозможно было не заметить. А аромат ее духов напомнил луг после летнего дождя, и от этого воспоминания детства щемило в груди.

Чем эта девушка его так зацепила? Впрочем, она могла быть и ни при чем. Доктор сказал ограничить любую сильную физическую активность, включая сексуальную, минимум на неделю. Себастьян и так в последнее время ни с кем не встречался, но под действием запрета мозг мог концентрироваться на том, чего его лишили.

Ну почему у него такая плохая память на имена?

Подойдя ближе, Себастьян осознал, что девушка возвращает все покупки. Странно. Если цифры верные, она только что купила одежды примерно на полторы тысячи долларов, чтобы тут же вернуть.

На место скуки пришло любопытство.

– Прости...

Закончить ему не удалось: она резко развернулась и врезалась в Себастьяна, едва успевшего оградить ее от падения. Какое забытое ощущение – держать в своих руках девушку. Ну, если не считать тех, кому он надевал протезы. Отпустить ее не хотелось, но все-таки пришлось.

– Пожалуйста, простите меня. Я всегда так спешу, что ничего вокруг не замечаю. – Девушка осторожно отступила назад, ее щеки заливал румянец. По ее любопытному взгляду Себастьян понял: она тоже его узнала. Видимо, они действительно где-то встречались.

– Все хорошо. Это самое восхитительное событие на этой неделе.

Судя по недоверчивому изгибу бровей, он выглядел не таким скупающим, как ему казалось.

– Вы в порядке?

Как мило, что она беспокоится. Даже с учетом высокого роста и каблуков, вряд ли она могла причинить ему вред.

– Да. Рад, что смог вас поймать.

– Да уж, могло быть гораздо хуже.

– У меня сильное ощущение, что мы знакомы, но ужасная память на имена. Я Себастьян Вест.

В ответ на неуверенное прикосновение ее руки Себастьяна неожиданно пронзило возбуждение. Обычно единственное, что его волновало, была работа, тогда как сексуальным утехам и отношениям в целом места в его жизни практически не находилось. Но одно простое касание все изменило, и физическое желание вышло на передний план. Чувствовалось, что и девушка не осталась равнодушной; она отняла руку и осторожно погладила ею свитер, словно пытаясь притупить ощущение.

– Да, вы тоже мне знакомы. Я Харпер Дрейк. Наверное, мы встречались на каких-то мероприятиях. Возможно, вы знаете моего брата Оливера? «Орион компьютерс»?

Как будто бы на слуху.

– Думаю, он знаком с моим другом Финном Соломоном. Финн знает всех.

Харпер задумчиво прищурилась.

– Это имя мне тоже знакомо. Подождите... вы как-то связаны с медицинским оборудованием?

Себастьян удивленно поднял брови. Он предпочитал другие выражения, но сам факт, что она помнила об этом, его поразил. И если совсем честно, то даже приятно польстил.

– Можно и так сказать.

Харпер просияла, обрадованная разрешившейся загадкой. Мужчина показался ей знакомым еще несколько минут назад, но Виолетта так стремительно мчалась на поиски подарка к свадьбе, что задержаться и выяснить все точнее не удалось.

Расставшись со своими лучшими подругами, Люси Дрейк, Виолеттой Ниарчос и Эммой Флинн, она крадучись вернулась обратно – сдать все, что только что купила. Нельзя больше эксплуатировать свою кредитную карту. Столкновение – в буквальном смысле слова – с этим незнакомцем было полной неожиданностью, но весьма приятной.

– О, тогда, вероятно, мы виделись на одном из медицинских благотворительных вечеров прошлой зимой.

– Да, думаю, я появлялся на каком-то из них. Финн периодически пробует меня куда-нибудь вытащить.

Харпер не могла бы забыть лицо Себастьяна Веста, даже полностью потеряв контекст их знакомства. Сильная челюсть, угольно-черные глаза и темная выстриженная борода, соблазнительная улыбка, которая приятно волновала ее. Если говорить о предпочтениях, он в них явно вписывался.

Как жаль, что он не один из тех богатых директоров компаний, с которыми постоянно общался ее брат. Ей была чужда мелочность, но встреча с таким человеком сейчас очень бы помогла.

Последние семь лет для Харпер превратились в один долгий урок, продемонстрировавший ценность денег. До этого ей не приходилось задумываться о них: после смерти матери отец баловал свою принцессу и давал ей все, что она только могла захотеть. Пока не произошло то, чего Харпер не могла даже представить, – закончились деньги. Ей пришлось приспособливаться к новым обстоятельствам и делать это так, чтобы никто не заметил. Было достаточно стыдно осознавать, что она потратила все деньги, полученные в наследство на восемнадцатилетие. И это при финансовом образовании!

В этом положении Харпер научилась совершенно по-новому относиться к деньгам и людям, умевшим с ними обращаться. На выбор мужчин, с которыми встречалась, это тоже повлияло. Не то чтобы она собиралась встречаться с Себастьяном...

– Что ж, я рад нашему столкновению.

Они обменялись улыбками, но внезапно Харпер заметила Квентина, своего бывшего парня. И как нарочно, он направлялся к ним! Она схватила Себастьяна за руку и развернулась в надежде, что Квентин не узнает ее со спины.

– Простите. – Она затаила дыхание. – Я пытаюсь...

– Харпер?

Мысленно чертыхнувшись, она посмотрела в лицо человеку, которого последние два года избегала.

– Привет, Квентин. – Харпер знала, что скучающий тон его не обманет.

– Как твои дела?

– Прекрасно, никогда не были лучше. А твои?

– Замечательно. Я помолвлен.

Помолвлен? Квентин. Человек, который избегал хоть каких-то клятв. Как будто не было достаточно того, что Харпер осталась последней одиночкой среди друзей!

– Чудесно, рада за тебя.

– Спасибо. Ее зовут Джози, и она прекрасна. Не могу дождаться, чтобы вы познакомились, – мне кажется, вы поладите друг с другом.

– Уверена, что так.

С чего бы им быть заинтересованными в общении друг с другом? Этот вопрос Харпер оставила при себе.

– Харпер... – Квентин наклонился ближе. От его надменной улыбки плечи наливались напряжением, а резкий парфюм напоминал о ночах, которые она предпочла бы забыть. – Я увижу тебя на свадьбе Виолетты? Слышал, это событие года. Не могу поверить, что она оплатила перелет всех гостей в Дублин ради этого. И арендовала замок! Может быть, мне стоило встречаться с ней, а не с тобой.

– Да, я буду там. – За улыбкой Харпер попыталась скрыть беспокойство по поводу грядущего путешествия. – Я одна из подружек невесты.

– Ты приедешь без спутника?

Притворное сочувствие разъярило Харпер.

Они с Квентином расстались два года назад, и если он смог за это время кого-то найти, то, уж конечно, могла бы и она! Какая разница, что на самом деле этого не произошло...

– Ну почему же. – Харпер мгновенно пожалела о своих словах. Почему она вообще это сказала? Зачем? От упоминания его помолвки она потеряла голову. У нее нет не то что парня, но даже комнатного растения, а до поездки всего несколько дней.

– Правда? Не слышал, чтобы ты с кем-то встречалась.

– Я научилась держать в тайне личную жизнь.

Еще одним тяжелым уроком в ее жизни стало их шумное публичное расставание. После него Харпер еще полгода даже думать не могла о новых отношениях.

– И кто же счастливчик? Я его знаю? Не терпится встретиться с ним на свадьбе.

Нужно было назвать имя, но из головы Харпер словно исчезли все мысли. Она окинула взглядом магазин – Себастьян!

– Можете познакомиться сейчас. Себастьян, милый, ты не мог бы подойти? Я хочу тебя кое-кому представить. – Одними губами она шепнула «пожалуйста».

Себастьян с любопытством изогнул бровь и подошел к ней.

– Да, дорогая?

– Себастьян, это мой бывший, Квентин Стюарт. Помнишь, я рассказывала тебе о нем? Впрочем, не важно, мы как раз обсуждали поездку в Ирландию на свадьбу Виолетты и Айдана.

– Приятно познакомиться, Себастьян?..

– Вест. Себастьян Вест. – Рукопожатие было коротким.

– Себастьян Вест из «Биотеха»?

– Да.

Харпер название компании было незнакомо, но она действительно не слишком много знала о Себастьяне. Помнила только, что на празднике о нем говорили как о человеке, который работает с медицинским оборудованием и нечасто появляется в обществе. Она решила, что он продает инвалидные кресла, больничные койки и что-то в таком роде. Возможно, она ошибалась, ведь Квентин помнил только то, что было для него важно.

– Вот это да, Харпер, хорошая партия. Ладно, мне пора бежать, я опаздываю к Джози. Встретимся на самолете в Дублин, мне не терпится пообщаться с тобой, Себастьян.

Едва Квентин скрылся из вида, как пунцовая от смущения Харпер зарылась лицом в ладони.

– Простите.

– Не расскажете, что случилось? – Судя по голосу, его ситуация скорее рассмешила, чем рассердила.

– Ну... Квентин – мой бывший. Разрыв отношений был некрасивым, но мы по-прежнему встречаемся в общих социальных кругах. Когда он спросил о моей паре на свадьбе, я запаниковала и сказала, что вы мой парень. Долгая история. Мне не стоило впутывать вас в это, но он застал меня врасплох, а вы оказались рядом. Я чудовище.

– Не сказал бы. – В глазах Себастьяна продолжала сиять усмешка.

– Да. Я испортила все еще сильнее. Увидев меня одну, он бы сразу понял, что я соврала, а мне придется смотреть, как он ходит под ручку со своей красивой новой невестой.

Харпер понимала, что должна была просто признаться в том, что одна и не планирует пока что-то менять. Что в этом такого? Ей почти тридцать лет, но это же не конец света. Наоборот, своего дня рождения – и оставшейся суммы в двадцать восемь миллионов долларов – она очень ждала.

– Не волнуйтесь о том, что он подумает. Мне он показался не слишком приятным парнем.

– У меня действительно сомнительный вкус. Так что, возможно, и правда лучше выдумывать парней вместо того, чтобы искать настоящего.

Себастьян неловко кивнул.

– Рад был помочь. Надеюсь, свадьба пройдет хорошо.

– Спасибо.

Себастьян ушел, и Харпер почувствовала подступающую панику. Не хотелось его отпустить, но стоит закрыться двери, как связь будет потеряна.

– Себастьян?

Он остановился и повернулся к ней.

– Да?

– А вы бы не хотели отправиться в полностью оплаченную поездку в Ирландию?

Глава 2

Себастьян не знал, что ответить – впервые женщина, да к тому же и незнакомая, пригласила его в путешествие. Впрочем, и когда бы? Из лаборатории он практически не вылезал, а общался только с секретарем – замужней женщиной пятидесяти лет.

– Что вы сказали?

Харпер с извиняющейся улыбкой подошла ближе, мягко покачивая бедрами. В ней было очень много мужских черт, от острых глаз и рельефных скул до орлиного носа, но это не нарушало ее женственности. Темные брови мягко округлялись над глазами, напоминая штормовое море в его родных краях.

Какой шторм должен бушевать внутри, чтобы решиться сделать подобное предложение абсолютному незнакомцу? Да и вряд ли у нее проблемы с выбором. Впрочем, она смотрела на него так, что Себастьян был готов согласиться практически на все.

– В конце недели мои друзья женятся. Они оплачивают всем перелет в Ирландию и селят гостей в замке, переделанном под отель. Вам это не будет стоить ни копейки, но придется отпроситься с работы. Надеюсь, вас это достаточно заинтересует, чтобы уговорить руководство.

– Поездка в Ирландию?

– В качестве моей пары. Я только что представила вас Квентину и сказала, что вы поедете.

В качестве ее пары. Неделю. В Ирландии. Что могло пойти не так? Все, начиная с попыток притвориться ее возлюбленным. Преимущества? Он окинул взглядом ее высокую, стройную фигуру. О да, определенно.

Стоп, он же не должен быть «активным». Вот черт.

– Для понимания – вы хотите или, может быть, ждете, чтобы я... ну...

– Нет. Ну, не по-настоящему. На глазах у остальных нам нужно будет целоваться, демонстрировать влечение, ну вы понимаете. Но, честное слово, наедине никаких рук. Все не настолько плохо, просто одной мне будет сложно, особенно после встречи с Квентином и новостей о его помолвке. Нет, я не смогу.

Себастьян пытался скрыть легкое разочарование. Справится ли он с тем, чтобы после касаний на публике наедине держать руки подальше? Конечно, доктор был бы счастлив, но Себастьяну всегда сложно давалось соблюдение врачебных рекомендаций.

Что за день. Сперва его отправили в вынужденный отпуск и даже не пустили на порог офиса, а теперь это. Красивая девушка предлагает бесплатное путешествие в Ирландию в качестве ее пары. Согласиться глупо, отказаться – чудовищно неблагодарно.

– Я заплачу вам две тысячи долларов, если вы поедете. Это все мои сбережения.

Почему ей это так важно? Кажется, она не все ему рассказала.

– А ваши друзья не удивятся? Обо мне не было и речи, и вдруг я появился?

– Это моя забота. В последнее время у моих друзей была такая насыщенная собственная жизнь, что вряд ли бы они заметили появление у меня парня. И уж точно его отсутствие.

– Но почему так? – Себастьян хотел понять, чем она отталкивала мужчин, это важно, если он планирует притворяться ее возлюбленным. По виду и не разберешь – хороша собой, ухоженная, с поставленной речью. Ее выдавала только нотка отчаяния в голосе.

– После расставания с Квентином мне не удалось ни с кем построить отношения. Я говорила, у меня плохой вкус.

– Вы не можете найти достойного мужчину для совместного ужина и предлагаете мне отправиться с вами за океан, разделить спальню и разыграть спектакль на глазах у ваших друзей? А если я сумасшедший? Преступник? Женат? Можно продолжать до бесконечности.

– Если рассуждать так, то я подвергаюсь риску на каждом свидании. Вы хоть раз видели, какие парни регистрируются в «Тиндере»? Впрочем, откуда. Я знаю, что у вас есть работа, вы приятно пахнете, очаровательны, не выдали меня Квентину. С вами явно легко иметь дело. Вы уже на голову выше любого человека, с которым я встречалась в последние шесть месяцев. Если не хотите или не можете поехать, так и скажите. Но не маскируйте отказ заботой о моей безопасности.

– Я могу поехать, в ближайшие две недели у меня достаточно гибкий график. – Явное преуменьшение. Так ли он хотел проводить время? С другой стороны, более интересных вариантов у него не было.

– Я отталкиваю вас физически?

Себастьян сглотнул.

– Отнюдь. Наоборот, таких красивых я уже давно не встречал.

Харпер растерялась, но быстро взяла себя в руки и подошла еще ближе к Себастьяну.

– Как думаете, вам будет сложно притвориться моим возлюбленным? Или поцеловать меня?

Реакция Себастьяна говорила сама за тебя: тепло чужого тела и аромат духов в такой близости возбуждали. С момента их столкновения он только и мечтал о том, чтобы снова коснуться ее... Впрочем, она словно ничего не замечала и ждала ответа. Себастьян покачал головой.

– Думаю, я справлюсь.

– Прекрасно. Вы готовы к бесплатному путешествию в Европу? У вас же есть паспорт?

– Да. – Без единого штампа. Путешествия, равно как и остальные представительские задачи, ложились на Финна. Себастьян не отрывался от бумажной работы и схем, но Финн все равно заставил его оформить паспорт.

– Хорошо. Тогда я не вижу, почему бы вам не согласиться.

Как и он. Зачем усложнять, если все просто? Причин отказываться нет. От него требуется только одно – пройтись по землям Ирландии под руку с этой прекрасной женщиной. Ее деньги ему не нужны, зато будет как скоротать время без работы. Будто у него есть другие варианты. Чем еще ему заняться? Финн был прав: мало толку от него будет, если он себя угробит. Но как же сложно смириться и взять паузу! За тысячи километров от работы это будет проще.

– Когда вы уезжаете?

– В понедельник днем.

– Сегодня пятница. Через три дня? Seriously? Ваши друзья не воспротивятся, что вы приглашаете еще одного гостя практически накануне свадьбы?

– Нет, я изначально предупреждала о двоих, мне просто нужно было найти пару.

– Вы рисковали. Отчаяние?

– Предпочитаю называть это оптимизмом.

– Три дня... – Безумие этой ситуации граничило с гениальностью.

– Мне кажется или вы рассматриваете мое предложение? – Харпер сияла, не скрывая восторга.

Если бы она всегда смотрела на него так, как сейчас, он бы согласился на все.

– Да. Я лишь переживаю, что не смогу быть достойной парой, по-настоящему или нет. Давно не практиковался.

– О, этого я не боюсь. – Харпер неожиданно обняла его. – Вы же знаете, как это бывает.

Себастьян глубоко вздохнул, пытаясь справиться с пульсировавшим в венах желанием. Нельзя же так реагировать на женщину, которую толком не знаешь, пусть даже она возбуждает тебя одним прикосновением.

– К-как? – Он не заикался со времен начальной школы. Как же глубоко она его поразила.

– Практика приводит к совершенству.

– А, да, я слышал об этом.

Харпер нахмуренно посмотрела на его сжатые кулаки.

– Расслабьтесь, Себастьян, я не кусаюсь. Нам нужно научиться спокойно касаться друг друга, если мы хотим убедить всех, что мы пара. – Она положила его руки себе на бедра, обтянутые джинсами. Когда она стояла в такой близости, казалось столь естественным поддаться порыву и поцеловать ее. Рядом с ней было удивительно хорошо, забывалось даже то, что они стояли в центре универмага. Да, изобразить влечение у него явно получится без проблем. А вот сделать вид, что его нет, будет гораздо сложнее.

– Я еду, – словно со стороны услышал он свои слова.

– Правда?

– Да. Я поеду в Ирландию и притворюсь вашей парой.

Восторженно взвизгнув, Харпер обняла его и внезапно поцеловала. Быстрый благодарный поцелуй затянулся – не только Себастьяну было сложно оторваться. Он явно не придумал сексуальную энергию, связавшую их, вся поза Харпер говорила о том, что она чувствует то же самое. Вопреки желанию продлить ощущение и исследовать его, Себастьян заставил себя отстраниться. Еще немного – и он бы просто не смог этого сделать.

– Мне нужно идти. – Харпер раздумываясь. – Вы бы не могли проводить меня до квартиры? Я живу рядом.

– Увы, не могу.

Ему очень хотелось, но было ощущение, что согласись он – и все пойдет наперекосяк еще до отъезда. Если они планируют провести вместе следующую неделю, то лучше отказаться.

– Но почему? – Харпер чуть отодвинулась, позволяя остыть накалившемуся между ними воздуху.

– Я все еще должен купить это. – Себастьян взял в руки кошелек, который в ходе разговора с Квентином положил на прилавок.

– Вы такой педант. – В глазах Харпер блеснули смешливые искорки. – Я могу дождаться, пока вы оплатите покупку.

Себастьян боролся с соблазном согласиться и искал более вескую причину.

– Мне нужно решить несколько вопросов перед поездкой.

Харпер прикрыла разочарованную гримасу улыбкой.

– Хорошо. Завтра я встречаюсь со своими подругами. Как вы смотрите на то, чтобы увидеться в воскресенье? Мы могли бы узнать друг друга получше до полета.

– У вас?

– Наверное, лучше в каком-нибудь баре. Учитывая, что вы мне абсолютно незнакомы.

Себастьян с облегчением вздохнул, в баре сопротивляться влечению у него получится. А вот насчет Ирландии он не был так уверен.

– Прекрасно.

– Дайте мне ваш телефон.

Себастьян протянул ей мобильный, чтобы Харпер внесла свои контактные данные.

– Напишите мне, я сохраню ваш номер. До встречи. – Харпер помахала на прощание и с улыбкой ушла.

Себастьян смотрел ей вслед, чувствуя, как с каждым ее шагом внутри крепнет ощущение – он совершает большую ошибку.

– Я знаю, что мы улетаем в понедельник и я должна паковать чемоданы или готовиться к путешествию, но мне очень нужен девичник. – Виолетта с большим бокалом вина в руках откинулась на подушки. – Почему вы не предупредили меня, что свадьба – это такой стресс?

– Ну, мы с Оливером обручились тайно, так что это не было стрессом, – ответила Люси. – И в конце концов, это же просто праздник. А вот девятимесячные близнецы... вот это стресс.

Харпер усмехнулась, вспомнив очаровательных близнецов, Алису и Кристиана. Едва встав на ноги, ангелочки превратились в миниатюрные версии торнадо. Особенно Алиса. Маленький пожар, вся в свою прапрадетушку, в честь которой ее и назвали.

– Никто ведь не говорил, что тебе нужно перевезти всех своих друзей и семью через полмира, чтобы выйти замуж. – Харпер пригубила вина. – Ты могла устроить что-то роскошное и помпезное здесь, как это сделала Эмма.

– Моя свадьба не была помпезной. – Эмма с хмурой гримасой зашла в комнату. – Она была скромной и со вкусом.

Харпер насмешливо подняла брови.

– Возможно, там было всего тридцать гостей, но «скромная и со вкусом» – не те слова, которыми я бы описала твою свадьбу.

– Алтарь был очень изящным.

– А как же ледяная горка из водки?

Эмма со вздохом поджала безупречно накрашенные губы и присела рядом с Виолеттой.

– Это была идея Джона. И хорошо, что он настоял на ней; если бы мы послушали его маму, горка была бы в десять раз больше. Ты же видела, что она сотворила, когда мы отмечали мою беременность. Но правда, Ви, не стоит так переживать. Это же Ирландия. Замок! Все будет красиво.

– Конечно, – встряла Люси. – К тому же у тебя прекрасный распорядитель, у которого все под контролем. Лучший в городе. Тебе нужно просто выйти и сказать «да» любви своей жизни. Это просто.

Виолетта улыбнулась.

– Вы правы, Айдан мне говорит то же самое, но я никак не могу перестать переживать по поводу каждой мелочи. Через неделю я уже буду миссис Айдан Мерфи! А если я что-то забыла?

– Если и так, это не важно. Достаточно, чтобы вы оба появились перед алтарем, сказали «да» и поставили подписи. Остальные детали, – снова подключилась к разговору Эмма.

– Да, головой я это понимаю, осталось только поверить. А вы сами как? Собрались?

– Все готово, осталось лишь доложить пару вещей, – откликнулась Люси. – Я боюсь только за близнецов, они остаются с отцом Оливера. Мы первый раз едем куда-то без них, но везти их в такую даль было бы не лучшим решением.

– Нокс старше близнецов, так что надеюсь, он справится. Это его первый перелет, – пояснила Виолетта. – Оставить его дома я не могла, я же выхожу замуж за его отца.

– Конечно. Уверена, он справится. Жоржетта остается с родителями, но с ней будет няня, так что я не переживаю. – Эмма повернулась к Харпер: – А ты как, готова? По крайней мере, у тебя нет мужчины и детей, о которых нужно позаботиться перед путешествием. Я уже и не помню, что это такое – нести ответственность только за себя.

– Уф. – Харпер глубоко вздохнула, собираясь с силами. Настала пора рассказать историю, придуманную после встречи с Себастьяном. Здесь собрались те, кому действительно не все равно, так что отложить новости до поездки было нельзя. Если поверят они, то и остальные купятся – все, включая Квентина. По крайней мере, ей оставалось на это только надеяться. Вся эта безрассудная авантюра была затеяна с целью заставить его поверить, что в ее жизни кто-то есть, что она перестала переживать их разрыв. На самом деле она была рада, что Квентина в ее жизни больше нет, но со свойственной ему эгоцентричностью он бы расценил ее одиночество как свидетельство тоски по нему.

Убедить друзей будет сложнее.

– У меня есть платье, паспорт и... и парень. – Выпалив все это залпом, Харпер замерла, ожидая ответных реплик.

В комнате на миг воцарилось молчание, разбившееся градом вопросов. Харпер молчала, ожидая, пока все успокоится.

– Что?

– Парень?

– Я что-то упустила?

Наконец она смогла ответить.

– Да, его зовут Себастьян. – Она сделала паузу и отошла на кухню налить вина, без алкоголя справиться с разговором было бы сложнее. Подруги молча ждали, пока она вернется. – Мы встречаемся несколько месяцев.

– Месяцев?! – завопила Виолетта. – Ты несколько месяцев встречалась с парнем и не сказала об этом нам?

– Вы были так заняты. Дети, свадьбы... И, честно говоря, я не хотела торопить события. Сперва это было не слишком серьезно, а я устала называть вам имена парней, с которыми дело не доходит и до третьего свидания. А здесь все пошло на лад, и я боялась спугнуть удачу. Просто на всякий случай.

– А сейчас ты готова? Ты ведь понимаешь, мы хотим услышать все подробности, – подстрекала Люси.

Харпер пожала плечами. Готова или нет, она должна рассказать, если хочет, чтобы все получилось.

– Вряд ли у меня есть выбор, если я хочу с ним полететь.

– Я заметила, что ты зарегистрировала двоих, но не указала имени второго человека, – сказала Виолетта. – Терялась в догадках, что это значит.

– Да, я надеялась, что все будет хорошо и он сможет полететь. – Врать по поводу Себастьяна оказалось не так сложно, как Харпер боялась. Сказывался десятилетний опыт имитации состоятельной жизни. – Если бы мы расстались, я бы поехала с другом. Или одна. Но все прекрасно, так что Себастьян летит. Я пришло тебе всю информацию для регистрации.

– Не терпится с ним познакомиться, я заинтригована, – заговорила Эмма. – После расставания с Квентином тебе не слишком везло. А как вы познакомились? Это не один из тех парней с «Тиндера»?

– Нет, они были ужасны. Я встретила с Себастьяном зимой на одном из благотворительных вечеров. Они собирали деньги на ортопедический центр или что-то вроде того. – Хотя бы это была правда. Они действительно виделись там, просто не начали встречаться. – Он работает с медицинским оборудованием, подробнее лучше расспросить его самого. В общем, мы почувствовали интерес друг к другу, и он позвал меня на ужин. С тех пор события и развивались.

– Стоп. – Виолетта была вся внимание. – Мы все были на том вечере. Мы его знаем? Как его фамилия?

– Вест. – Харпер заволновалась. Если кто-то из присутствующих был с ним знаком, она легко могла попасть впросак, не зная каких-то важных деталей. К счастью, тревога оказалась напрасной.

– Не думаю, что кто-то из вас его знает, он больше работает, чем вращается в обществе. Он очень умный. Не терпится познакомить вас с ним. – Она широко улыбнулась. Оставалось надеяться, что все поверили.

– Нам всем не терпится. – Виолетта с подозрением посмотрела на Харпер. – Жду не дождусь понедельника.

Харпер сделала большой глоток вина и с фальшивым энтузиазмом кивнула.

– О да.

Глава 3

Воскресным вечером Себастьян пришел в бар за пятнадцать минут до назначенного времени. Не то чтобы он беспокоился, просто не мог больше сидеть дома. Последние два дня он безвылазно провел в четырех стенах, пытаясь наполнить часы хоть чем-то. Без работы в его распоряжении оказалось слишком много времени.

Он, как мог, растянул процесс сборов и подготовки к путешествию. Отнес в чистку одежду и смокинг. Тщательно собрал гигиенические принадлежности и прочие мелочи, и все равно это заняло лишь несколько часов.

Себастьян пробовал читать и смотреть телевизор, но это быстро наскучило. К воскресенью у него не осталось вариантов, кроме как мерить шагами квартиру и подгонять время. Что бы он делал, не подвернись встреча с Харпер и поездка в Ирландию? Сошел бы с ума? И как это должно улучшить его здоровье? Физически сильный, психологически ограниченный? Что в этом хорошего?

До встречи с Харпер оставалось уже недолго, и Себастьян поспешил занять столик в углу. В нарушение рекомендаций врача он заказал себе джин-тоник с лимоном и открыл блокнот с набросками схем и идей. Опытным путем ему пришлось выучить, что если немедленно не запечатлеть образ, появившийся в голове, то он может испариться, так что теперь блокнот всегда был с собой. Ну и к тому же это позволяло заниматься хотя бы отдаленно полезной деятельностью.

К счастью, Харпер не заставила себя ждать. На этот раз она выбрала шелковый топ и мешковатый свитер поверх обтягивающих джинсов, а волосы убрала в пучок; вместе с длинными серьгами прическа подчеркивала элегантность линии шеи. И не скажешь, что у такой привлекательной и модной девушки могут быть проблемы с мужчинами. Впрочем, и по Себастьяну вряд ли можно понять историю его жизни.

- Спасибо, что пришел. И согласился поехать.
- Без проблем. Хочешь выпить?
- Воды.

Себастьян ожидал услышать просьбу о бокале вина или martini, но оставил удивление при себе и просто подозвал официанта.

- Ну как, собрал вещи?
- Практически. А ты?
- Тоже. Такое чувство, что я что-то забыла, но что, не пойму.
- Не забудь шелковую ночнушку. – Себастьян тут же пожалел о своих необдуманных словах. Не хватало еще, чтобы фантазии об этом донимали его весь их совместный отдых.

– Что?

– Я шучу. – По крайней мере, это планировалось как шутка, пусть даже какая-то часть Себастьяна и не отказалась бы увидеть Харпер в чем-то подобном.

– О. – Она явно расслабилась. Кажется, идея быть его девушкой по-настоящему не слишком-то ее привлекала. – Да ну, я взяла свою самую ужасную пижаму.

– Фланелевый комбинезон с огромной молнией во весь рост?

– Да, в виде огромного мопса.

Интересно.

– Там что, только?..

– Да, только молния спереди. Зато есть хвостик и глубокий капюшон с глазками и носом.

– Отлично. Не слишком люблю мопсов, так что уверен: увидев тебя в таком наряде, я позабуду о любом намеке на влечение, которое может между нами возникнуть.

– Возможно, мне стоит купить такой и для тебя. В виде унылой кучи.

– Не Спайдермен или Дэдпул? Сразу унылая куча?

– Да, прости.

К облегчению Себастьяна, смех сбросил напряжение. Не хотелось, чтобы кто-нибудь испытывал дискомфорт, иначе их время вдвоем показалось бы еще более тягучим, чем сейчас.

– Расскажи, что я должна о тебе знать. В конце концов, я твоя девушка.

Себастьян поморщился: говорить о себе он не любил. Чем бы он хотел поделиться с настоящей девушкой? Ответа на этот вопрос у него не было.

– Я из штата Мэн, из маленького городка Рокпорт. Учился в Массачусетском технологическом университете. По специальности инженер-механик, но работаю в другой сфере.

– Я думала, ты работаешь с медицинским оборудованием.

Себастьян нахмурился. Сам виноват, привык достаточно расплывчато говорить о своей работе.

– Не совсем. «Биотех» является компанией по проведению медицинских исследований. Мы с партнером разрабатываем новые медицинские технологии.

– Твоим партнером? То есть ты не просто работаешь там?

– Ну, нет. Мы открыли эту компанию сразу после выпуска. Я ее владелец.

Харпер нахмурилась.

– Ты серьезно? Я предложила тебе деньги, уговаривая на поездку, а ты – генеральный директор компании? Да ты за день зарабатываешь больше, чем лежит у меня на счете.

Себастьян запротестовал:

– Ты предложила мне деньги, но я не соглашался их брать.

– Так ты богат. Почему ты ничего не говорил? Когда Квентин спросил тебя о твоей компании, например?

– Я не красуюсь этим. Финн – лицо компании, а я – сумасшедший ученый за кулисами. И мне нравится анонимность. Я видел, как слава и богатство запутали его любовную жизнь, и мне этого не нужно.

– Любовную жизнь? – Харпер подняла бровь.

– Запутанная любовная жизнь. Хотя, может, она вполне нормальная. Я слишком много работаю, чтобы вообще иметь хоть какую-то.

– И ты готов все бросить и сорваться со мной во внезапное путешествие?

Себастьян со вздохом откинулся на спинку стула. Было бы легко рассказать о сердечном приступе и вынужденном отпуске, но делать этого не хотелось. Ему не нравилось, когда люди знали о его делах, особенно когда это могло повлиять на отношение к нему. Будь это знание о его богатстве, болезни или истории бедности... не важно. Личное должно оставаться личным.

– Когда ты сам себе начальник, можешь делать что хочешь.

– Не могу поверить, что ты до сих пор ничего не говорил. А если бы я не спросила? Ты бы дождался, пока кто-то в самолете тебя не узнает и не выставит меня идиоткой, не знающей, что ее парень миллионер?

– Конечно нет! Я бы сказал. Да и не тебе меня упрекать, Харпер, у тебя самой полно секретов.

– Что ты имеешь в виду?

– Я видел, как ты вышла из универмага с подругами, но уже через десять минут вернулась сдать все покупки. Почему? Уверен, это не было спонтанным раскаянием.

Харпер раздумывала над ответом.

– Я пытаюсь экономить.

Себастьян смотрел на нее, стараясь переварить услышанное, но что-то не складывалось. Он искал информацию: ее семья владела компанией «Орион компьютерс», а Харпер жила в прекрасных апартаментах в Верхнем Ист-Сайде. И на ее сберегательном счете всего две тысячи? Непонятно.

– Мне стыдно признаваться, что у меня практически нет денег. Никто не знает, включая друзей и семью. Пока ситуация не изменится, я пытаюсь делать вид, что все в порядке.

– И поэтому ты тратишь состояние на дизайнерские наряды, а затем немедленно их возвращаешь?

– Да.

– Они не замечают, что после покупки ты их не носишь?

– Без карты ты заблудишься в моем гардеробе, это настоящая черная дыра, засасывающая вещи.

– Звучит довольно запутанно, а ты еще хочешь добавить туда имитацию отношений?

– К счастью, так не будет всегда, скоро я снова окажусь на ногах. Никому не нужно знать, что в какой-то период я врала. А что касается нас... ну, я уверена, что у нас будет грустный, но не столь неожиданный разрыв по возвращении. Не слишком мгновенный, чтобы не вызвать подозрений, но достаточно скорый, чтобы нас не начали приглашать на мероприятия как пару.

– Я уже в печали.

– Мне нравится твой сарказм. Думаю, у нас все получится.

– Согласен. Конечно, временами ты будешь казаться мне слишком прилипчивой, и мы начнем хотеть разного от наших отношений.

– Ты прямо как Квентин. Остановись, не то нам придется расстаться прямо сейчас.

– Раз он будет там, нужно ли мне знать, что произошло между вами?

– Для рассказа об этом мне потребуется что-то крепче воды.

– Может быть, коктейль? Я угощаю. – Себастьян жестом подозвал официанта. Только сейчас он понял, что воду она могла пить из нужды, не по желанию.

– Как мило, спасибо. Мне «Космополитен», пожалуйста.

Дождавшись, пока официант принесет розовый напиток, Харпер сделала глоток и приступила к рассказу.

– Мы расстались два года назад, после трех лет отношений. Мы познакомились на празднике, и казалось, что мы действительно две половинки. Все было хорошо, но мы словно застряли там, где остальные делали следующий шаг, отношения не развивались.

– Он не хотел ничего серьезного?

– Я думала, все уже серьезно, что мы скоро обручимся и будем жить вместе... делать все, что делали другие пары вокруг меня. Но я ошибалась. Он постоянно работал – или говорил так. Утверждал, что работа адвокатом требует серьезных временных вложений. Я думала, он хочет создать финансовую подушку для нашего будущего, но ему было достаточно настоящего.

– Он встречался с другой.

– Бинго. Я была в статусе официальной девушки, но на самом деле у него их было три, работа была просто прикрытием. Не знаю, нравилось ему жонглировать или он просто не мог определиться и решить, с кем бы ему действительно хотелось быть. В конце концов я узнала правду и вызвала его на разговор. Все, что я услышала в ответ, – что он не готов к серьезным отношениям.

– Разве он не сказал при встрече, что обручен?

Ему было больно смотреть на Харпер, сгорбившуюся над своим бокалом. Руки чесались хорошенько стукнуть Квентина за то, что он так обошелся с этой красивой уверенной женщиной.

– Да. И берет свою пассию в Ирландию. Теперь ты понимаешь, почему я не могу отправиться одна? Не могу видеть его с невестой, находясь в том положении, в котором я есть. Мне почти тридцать. По большей части я довольна своей жизнью, но надо признать, не так я себе это представляла. Уверена, все смотрят на меня и считают, что я просто грустная одиночка.

Себастьян понимал, он и сам сталкивался с общественным мнением. Харпер отчаянно билась в попытках сохранить лицо, тогда как он просто зарылся в свои исследования, блокируя

окружающий мир. Его вполне это устраивало, но было понятно, что рано или поздно ситуация изменится и избегание перестанет работать. Как и выстроенная на лжи пирамида Харпер может пошатнуться. Не хотелось бы, чтобы это произошло из-за него.

– Я очень постараюсь быть парнем, о котором ты всегда мечтала.

– Ты первая. Я предпочитаю сидеть в проходе, если ты не против.

Харпер кивнула и поднялась на борт частного самолета. С первого взгляда она поняла, что «боинг», забронированный отцом Виолетты Лукасом Ниарчосом, не похож ни на один из виденных ею раньше самолетов. Вместо салона первого класса она увидела пространство с баром; вращающиеся кресла и диваны приглашали присесть за столики и посмотреть телевизор. Слева виднелась дверь в офис, где Лукас уже разговаривал по телефону перед открытым ноутбуком.

Стюард с улыбкой поприветствовал их и провел через холл. Правее они заметили комнату, способную вместить порядка двадцати человек. Каждое кресло было обито кожей верблюжьего цвета и на всякий случай оборудовано ремнем безопасности. Впрочем, у Харпер не было ощущения, что в этом салоне можно пережить турбулентность.

– Мы словно в президентском самолете, – прошептал ей на ухо Себастьян, пока они шли мимо полностью обставленной спальни, двух огромных ванн с душами и кухни. – Ты привыкла путешествовать именно так?

– Нет. Я привыкла к старому доброму первому классу, если только мы не летим с семьей на корпоративном самолете. Он удобный, но вмещает всего восемь человек. И там нет спальни. Или офиса. Или коктейльной зоны. Моя семья богата, но не сказочно.

– Хорошо. Не уверен, что выдержал бы сказочно богатую девушку. Рад, что для нас обоих это первый опыт.

Наконец они дошли до традиционного салона с креслами – по шесть в каждом ряду, разделенных двумя широкими проходами. Каждое место оснащено собственным телевизионным экраном, одеялом, подушкой и кнопками для управления сиденьями. Гостей ждали приветственные бокалы шампанского, клубника в шоколаде с инициалами жениха и невесты из съедобного золота и рукописные именные открытки.

Виолетта явно планировала запоминающуюся свадьбу.

Их места были на тринадцатом ряду из шестнадцати, практически в самом конце, и Харпер устремилась вперед через суетящуюся толпу. Квентин не шутил, когда называл эту свадьбу событием года. Люди мечтали получить приглашение, но список гостей был ограничен до ста человек.

Харпер казалось, что она знает практически каждого на борту – разве что за исключением небольшого количества друзей и членов семьи жениха, Айдана. Место Квентина тоже было в конце, он сидел рядом с привлекательной брюнеткой, казавшейся несколько юной для него. Впрочем, Харпер могла быть пристрастной.

– Мы пришли.

Через проход от них, в центральной секции, сидели Эмма и Джон. Харпер постаралась проигнорировать пристальный взгляд подруги, которым та изучала Себастьяна, и побыстрее убрать сумку и пальто в верхний отсек.

– Давайте знакомиться. – Эмма не дала Харпер даже сесть.

Девушка выжала из себя улыбку.

– Себастьян, это мои хорошие друзья, Джон и Эмма Флинн. Я работаю в компании Джона, «Флиннсофт». Ребята, это мой молодой человек, Себастьян Вест.

Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Приятно познакомиться. Харпер рассказывала, как ей нравится ее работа. Уверен, это во многом благодаря тебе, Джон.

С трудом скрывая удивление от слов Себастьяна, Харпер поспешила занять свое место. Внезапно она заметила у окна маленький белый конверт со своим именем, написанным печатными буквами. Харпер завертела головой, пытаясь понять, кто бы мог подложить его, но никто не обращал на нее внимания.

Пока Себастьян убирал свою сумку, Харпер открыла конверт и вытащила оттуда листок бумаги с коротким рукописным текстом.

«Я знаю твой маленький секрет. Если не хочешь, чтобы все узнали правду, не хочешь поставить под угрозу наследство, то сделаешь, как я скажу. По приезде в Ирландию ты отправишься в банк и снимешь со счета сто тысяч долларов. Потом положишь их в конверт и завтра к обеду оставишь на стойке регистрации на имя „Б. Майлер“. Опоздаешь, и я превращу твою жизнь в сплошную головную боль, Харпер».

Она несколько раз перечитала записку, пытаясь уловить смысл, но не могла. Сердце стучало так, что она не слышала ничего, кроме собственной паники. Фантастический самолет со всеми его пассажирами словно и не существовали.

Это шантаж. Ее шантажировали.

Но как?

Харпер тщательно все скрывала, и даже близкие друзья и семья не знали о ее финансовых сложностях. Она хранила эту тайну восемь лет, прилагая все усилия, чтобы концы сошлись с концами. Скоро ее день рождения, а с ним и следующая выплата, которая решит все проблемы. Себастьян первый заметил что-то необычное в ее поведении, и Харпер поделилась с ним небольшим кусочком информации, но это был единственный человек, которому она рассказала.

И все же кто-то узнал ее секрет, и это проблема.

После рождения Харпер и ее брата дедушка создал для них трастовый фонд. В его рамках предполагалось две выплаты: два миллиона на восемнадцать лет и двадцать восемь – на тридцать. До тридцатилетия Харпер оставалось всего несколько недель, она уже практически добежала до финиша. Но ее глупое поведение в юности могло поставить все под угрозу.

Когда отец столкнулся с финансовыми сложностями из-за охочей до денег второй жены, дедушка добавил новое условие. Если обнаружится, что они вели себя безответственно с полученными деньгами, второго платежа не последует. Чрезмерно ответственный Оливер без проблем управлялся с деньгами и уже умножил свое состояние. Вряд ли вообще ему потребовался бы второй платеж. Но не Харпер. К моменту, когда появилось второе условие, она уже по глупости практически потратила весь свой первый миллион.

Узнав об условии, она поняла, что ситуацию нужно держать в секрете. Нельзя, чтобы дедушка обнаружил правду. Второй платеж должен был положить конец ее постоянному притворству. Ей больше не придется неделями питаться одной лапшой, чтобы внести взнос за квартиру. Не придется возвращать все купленное в магазин и исследовать секонд-хенды в поисках дизайнерских находок, только чтобы сохранить лицо избалованной наследницы. Новые деньги Харпер не тратила бы так необдуманно – она уже не тот наивный ребенок, – но было бы хорошо перестать делать вид, что у тебя больше двух тысяч долларов на сберегательном счете.

Спасибо Себастьяну, хоть эти две тысячи можно было сохранить. Это были все ее накопления, не считая рабочего счета со строгими штрафами за преждевременное изъятие денег. Откуда она найдет сто тысяч долларов к завтрашнему дню? За месяц легко. Но сейчас... это невозможно.

– Ты в порядке?

Резко сложив письмо и засунув его обратно в конверт, Харпер посмотрела на Себастьяна.

– Да. Просто читала кое-что.

– Ты выглядишь так, словно самолет скоро рухнет, а мы ведь еще даже взлететь не успели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.